

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: В ожидании последней...

В ОЖИДАНИИ ПОСЛЕДНЕЙ ГЛАВЫ

На всякую принципиальность мы ответим полнейшей беспринципностью. (Д. Д. Троцкий)

Я не раз говорил, что в отношениях с женщинами руководствуюсь определенными принципами, как бы это ни казалось невероятным. Так, если моя актуальная любовница по надуманным или реальным причинам отказывается встречаться со мной три раза подряд, то она становится бывшей. А пассивность партнерши в постели приведет к тому, что не состоится даже вторая-третья встреча, куда там до десятой или сотой.

Но почему-то эти принципы испарялись как дым и утренний туман, когда дело касалось Светы. Я познакомился с ней в далеком 1996 году, когда молодая 25-летняя женщина, только вышедшая из первого декрета, записалась на курсы компьютерной грамотности и стала рьяной пропагандисткой новейших технологий среди руководства и коллег. Затем ее организация заказала мне разработку и обслуживание большого программного комплекса, основным консультантом выступала, конечно же, сама Светлана, и мы несколько лет плотно контактировали по служебным вопросам. А когда она вышла на работу после своего второго декретного отпуска (пробыв в нем не три, а полтора года), весной 2002 года и состоялся тот памятный звонок: Света пригласила меня в гости для вечернего чаепития, и после второго моего визита мы стали любовниками.

Света никогда не отличалась повышенным сексуальным темпераментом. Или, как минимум, искусно скрывала свое либидо. Она никогда не торопила с завершением традиционного чаепития (у нее в гостях) или кофепития (у меня), чтобы перейти к водным, а затем к интимным процедурам. Она никогда не побуждала приступить к сексу, сколь бы ни затягивалась прелюдия. Она никогда не ложилась сама на живот или не вставала в коленно-локтевую позу, заведомо зная, что акт будет анальным. Она никогда не пыталась ускорить или замедлить мое кончание. Она никогда не провоцировала меня на мануальные ласки своего клитора, коим и достигался единственно (причем долго и не гарантированно) ее оргазм. Словом, любая инициатива сексуального характера исходила от меня, а Света лишь, с той или иной долей послушания, следовала ей.

Подозреваю, что такое поведение любой другой женщины меня бы взбесило совсем скоро. Хорошо, понятно, первый раз я тебя снял в трамвае. Ты вся была воплощенная скромность и стыдливое целомудрие, а я — похотливый развратник DD, тебя растлил. Пускай кое к чему ты окажешься готова лишь при второй встрече, если уж так для тебя важно: «не всё и сразу». Но дальше? Какой смысл показывать партнеру, что тебе не нравится секс (в лучшем случае) или он сам (в худшем)? Зачем тогда вообще соглашаться на свидания? Зачем из раза в раз разыгрывать ролевую игру «развращение девственницы и приобщение ее к нелепым телодвижениям», если не происходит усвоения темы и закрепления материала?

С любой другой... но не Светой! Окидывая ретроспективным взглядом наши отношения, пытаюсь вспомнить, были ли у меня на протяжении последних пятнадцати лет подобные мысли? Вменить в вину низкую сексуальную активность и на этом основании, заглушив показной бравадой голос совести, дать ей отставку. Написал сейчас эти строки и, представив на секунду такое, от возмущения чуть не подпрыгнул! С какой это стати? Кем это ты себя вообразил, DD? Альфа-самцом прайда перед веб-камерой онлайн-трансляции? Мачистым

бруталом, лениво рассуждающим на тему, какие тёлочки имеют шанс благоговейно коснуться накачанного тела, а каким лучше бы отселиться за 101 км, в Отрадное и еще дальше? Негоже разбрасываться любовницами! Даже мысленно...

Да в конце концов, разве в активности дело? Есть ли объективный критерий, позволяющий определить должную степень сексуальной инициативы: начиная от любителей связывать женщин, вплоть до предпочитающих лежать как Ленин в Мавзолее, со всеми промежуточными вариациями? Да, такой критерий есть! Он субъективен — нравится или не нравится. Зато конкретен — то, что нравится здесь, сейчас и с данной женщиной, может с легкостью принимать иные формы при общении с другой особой, в другом месте, при другой ситуации.

Мне нравилось всё (ну ладно, ниже будет оговорка, поэтому пусть будет почти всё), что было в нашем со Светой общении, хоть интимного плана, хоть бытового. Мне нравилось болтать с ней по телефону, то сужая круги и выведывая удобную дату свидания, то вплетая в ткань обыденной беседы некий намек или заветное словечко, от которого, спинным мозгом чувствовал, у нее рдели щечки или перехватывало дыхание. Мне нравилось ожидать ее, курсируя между кофеваркой на плите и кухонным окном, выглядывая тот миг, когда она появится из-за угла дома. Мне нравилось подстерегать через глазок ее появление на лестничной площадке, быстрое распаивание и сразу же запираение входной двери за ней, и первый поцелуй в щечку — символ наконец-то свершившегося уединения.

Мы болтали о разных разностях, пока готовился кофе и во время его питья, и мне это нравилось. Меня заново добиваться ее и вновь взбираться на покоренную вершину второй, третий, четвертый раз.

Но особенно кошмарным был для меня ее третий по счету взбрык (подробности, последствия и преодоления первых двух описаны в «Романе в главах» и «Главе из романа»). Во-первых, этот перерыв в интимных отношениях оказался самым продолжительным — четвертое вхождение в ту же реку состоялось три с половиной года спустя, лишь в январе этого года. Кошмар же «во-вторых» стоит обрисовать подробнее...

Так уж случилось, что два первых перерыва в отношениях были характерны не только прекращением интимных контактов, но и минимизацией прочих. Полного бойкота, конечно, не было. Когда возникала реальная нужда, мы созванивались; на ДР, НГ и иные праздники поздравлялись. Ничего удивительного, не мы первые и не мы последние, таковы типичные отношения тысяч и миллионов мужчин и женщин в статусе бывших.

Кошмар же ситуации этого разрыва, длившегося, еще раз напомним, три с половиной года, заключался в том, что Света продолжала регулярно болтать по телефону, приходить в гости, пить кофе, принимать какие-то начальные ласки и... отказывалась от продолжения! Попытки уговоров и убеждений, взываний к совести и логике, побуждений и возбуждений, притворных обид и имитаций к принуждению ни к чему не приводили. Она четко знала, что на реальное насилие я не пойду, и сумела спрогнозировать, что окончательного разрыва буду избегать. Ведь я сам многократно заявлял, как мне приятно ее видеть, болтать с ней о том, о сем, дискутировать на серьезные темы и легкомысленно флиртовать.

И так ТРИ С ПОЛОВИНОЙ ГОДА! Ну ладно, год с лишним на нашей квартире жил шурин со своей второй женой и (вскоре) новорожденным ребенком. Мы с супругой и младшим сыном перебрались жить к тестю, за которым после инсульта требовался постоянный уход. Вычтем еще несколько месяцев моего отсутствия в Энске, связанные с поступлением старшего сына в

институт в Москве и отдыхом с младшим в родных краях. Будем считать, что в совокупности полтора года у нас не было места для свиданий (о нейтральных местах, типа съемных квартир и гостиничных номеров Света даже слышать не желала). Остается два года.

Представляете, да?! ДВА ГОДА, минимум раз в месяц (а то и чаще) мы договаривались о встрече. Света приходила ко мне домой. Иногда своим ходом. Иногда я подвозил до ближних окрестностей. Пили кофе. Один раз попросила еще и чашку чая: на улице было холодно, продрогла, пока шла. Болтали о том, о сем. Мои знаки внимания превращались в комплименты, комплименты в тискания, тискания — в приставания. До определенного момента они воспринимались благосклонно, затем словно зажигался красный сигнал светофора — стоп, машина, хода дальше нет, «прекращай или я пойду домой» или даже «я к тебе больше не приду!».

Я бесился и недоумевал, я пытался понять женскую логику (на Нобелевку замахнулся, не иначе) и имитировал (видимо, плохо) обиду, я спрашивал прямо и анализировал скрытую подоплеку, ну почему, черт побери, она отказывает мне в сексе? Не угодно ли подивиться на такие абсурдные отмазки:

— Не могу ж я каждый раз заниматься сексом? Что ты обо мне подумаешь?

— Я с мужем если раз в месяц пересплю, он и то рад. А ты хочешь чаще?

— Ты старый, лысый и толстый! Меня не возбуждаешь. Вот был бы молодым спортивным парнем, другое дело.

— У меня трусы драные.

— У меня женские дни, — в ответ на мое предложение сделать тогда минет, — я не умею.

— Тебе от меня только секс нужен. А поговорить?

— Я уже столько отказывалась, что согласиться уже никак не могу!

— В следующий раз!

— Я говорила: «в следующий раз»? Не может быть такого, не говорила!

А какие случались недвусмысленные ситуации, после которых, вроде бы, путь один — в койку. Ан нет!

Было обсуждение моего эро-рассказа «Безымянная» и раскрытие ее предпочтений в данном жанре. Довольно стандартных, к слову: пришел сантехник и был соблазнен скучающей домохозяйкой.

Был показ, как она забыла о наличии камер слежения в конторе и на потеху охранникам задрала подол платья и подтягивала колготки. А потом окольными путями выведывала, увидели они или нет, и хранится ли запись в устройстве?

Был случай, когда я попытался повторить соблазнение с помощью бутылки коньяка, и Света, захмелев и расслабившись, просила целовать ее еще и еще, выспрашивала, ощущается ли запах алкоголя и не почувствует ли его муж. Но до секса не дошло.

Был эпизод, когда она говорила по мобильному, а я, улучив удобный момент и отсутствие сопротивления, достал поверх лифчика ее грудь и попеременно сосал ее напрягшиеся соски. В другой раз сумел завлечь поцелуями в губы и проник рукой под трусики, ощущая влагу меж набухших складок. И все равно не дала!

Был рассказ (что-то разговор зашел о презервативах и контрацепции), как она много лет назад, еще когда жили с его родителями и старой теткой, поехала с мужем на дачу, а презервативы были в бардачке машины. И на каком-то посту потребовали не только предъявить документы, но и показать содержимое багажника и бардачка. Как она колебалась,

открывать или качать права, а что о ней подумают, и потом, решив, что если откажется, их сочтут за террористов и будут проблемы, открыла, а постовой, всего лишь улыбнувшись, пожелал им приятного отдыха. Тут же, явно в пику мне, было заявлено, что анал со мной она практиковала только лишь потому, чтоб не забеременеть. На мое возражение, что у нее всегда стояла спираль, Света, ничуть не смутившись, пожала плечами и перевела разговор на другую тему.

Была жалоба на мужа (года три назад), что как дети выросли, они стали друг для друга чужими людьми, и малейшая размолвка приводит к тому, что они подолгу не разговаривают друг с другом. И было откровение (год назад), как она его ценит, любит и понимает, и наплевать ей на его любовниц (обнаружила его страницу на сайте знакомств), все равно лучше нее он жены не найдет. И рассказала такой фрагмент из домашнего быта: «Сидим вечером, смотрим телевизор. Вдруг муж начинает оглядываться, что-то искать глазами. Я молча подаю ему пульт от телевизора. Он удивляется, как ты поняла? Я так и объясняю, ты начал оглядываться, что-то ищешь. Он говорит, но как ты поняла, что именно пульт мне нужен, а не, скажем, телефон или очки. А что я скажу? Просто почувствовала и все».

Была неизбывная женская тоска-кручина, помню, как жаловалась Света на жестокую судьбу: рано умерли родители, запил и сгинул единственный брат; выживала она в техникуме и институте на одну стипендию, помогать было некому; уже в замужестве две беременности завершились выкидышем, также была вынуждена один раз сделать аборт; в последние годы начались проблемы со здоровьем. И было извечное женское кокетство, хвасталась, какие комплименты ей отвечивали коллеги и знакомые, и намекали, что не прочь продолжить общение более тесно. Будучи в глазах окружения безупречно верной женой с идеальной репутацией, как мне кажется, она испытывала особое удовольствие от осознания того, что у нее имеется тайный любовник, о котором никто не знает. И даже в эти самые годы, когда наши встречи были исключительно платоническими, она меня считала именно любовником, проскальзывало пару раз, мол: «вышла из офиса, иду к тебе, а тут начальник, спрашивает, куда идешь? Я же не скажу к любовнику, значит, сегодня очередь налоговой, прошлый раз в пенсионном была».

Но от того, что Светка продолжала считать меня любовником, мне было и жарко, и холодно — я то впадал в ярость, крыл ее мысленно всеми нехорошими словами, кляня ее упрямый динамизм, то пытался надменно отстраниться, обещал себе больше не звонить и не заманивать в гости, но проходила неделя или две, и о принципиальности я благополучно забывал — но никакой пользы. Возможно, так продолжалось бы и поныне: замечательное дружеское общение, но никакого секса. Возможно, в какой-то далеко не прекрасный день мое терпение бы лопнуло, мой природный темперамент одержал бы верх над тщательно взращенной и взлелеянной сдержанностью, и я б послал ее далеко и навечно. Применение реального насилия всерьез не рассматриваю, но чем черт не шутит, поговорка «от сумы и тюрьмы не зарекайся» не зря придумана.

Сработала же, как мне кажется, другая пословица: «Терпение и труд всё перетрут». У меня просто нет других версий. Потому что в январе этого года ситуация изменилась, произошло ЧЕТВЕРТОЕ вхождение в одну и ту же реку, случились события, о которых я расскажу в следующий раз, и которые, искренне на это надеюсь, ознаменуют ПОСЛЕДНЮЮ главу моего жизненного романа длиной в пятнадцать лет, а его героиня Светлана будет мне впредь не только хорошей подругой, но и всегда желанной любовницей!